

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2 (38).
Summer 2022

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

С. А. Кадетова
Т. А. Каракан
А. Г. Марахтанов
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 20, каб. 208
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

© ФГБОУ ВО «ПетрГУ»
© авторы статей

Мэй ЮЙХАНЬ

аспирантка факультета педагогического образования
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
(г. Москва, Российская Федерация)

594843081@qq.com

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР

Аннотация: в конце XX в. китайское общество столкнулось с глубочайшим экологическим кризисом. Важнейшим средством решения экологической проблемы явилась разработка образовательных стратегий экологической направленности применительно к разным уровням системы непрерывного образования. Главная цель данной публикации – выявить формы, педагогические модели, принципы и стратегии реализации экологического компонента на различных уровнях и ступенях системы непрерывного образования в Китае, а также описать структурные, организационные и методологические особенности становления непрерывного образования в Китайской Народной Республике в исторической ретроспективе с учетом основных направлений реформирования образования в контексте государственной социально-экономической политики. Материалом исследования послужили научно-педагогические источники на русском, китайском и английском языках, диссертации, научные монографии, нормативные и законодательные акты системы образования. Основным методом исследования стал междисциплинарный подход с элементами контент-анализа текстов научного характера по педагогике, философии, психологии, социологии, экологии, экономическим дисциплинам. Результатом исследования стало выявление педагогических особенностей системы непрерывного образования с китайской спецификой и описание модели непрерывного экологического образования, реализующейся в условиях современного Китая. Исследование может представлять интерес для педагогов-исследователей, студентов, магистрантов и аспирантов педагогического профиля подготовки, а также специалистов в области экологии и представителей управленческого звена в сфере образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, экологическое образование, многоступенчатая экологическая подготовка в Китае.

Дата поступления: 03.06.2022

Дата публикации: 26.06.2022

Для цитирования: Юйхань, М. Экологический компонент в системе непрерывного образования в КНР / М. Юйхань // Непрерывное образование: XXI век. – 2022. – Вып. 2 (38). – DOI: 10.15393/j5.art.2022.7632.

Mei YUHAN

Postgraduate student of the Faculty of Pedagogical Education

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russian Federation)

594843081@qq.com

ENVIRONMENTAL COMPONENT IN THE SYSTEM OF LIFELONG LEARNING IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract: at the end of the 20th century, Chinese society faced a deep ecological crisis. The most important means of solving the environmental problem was the development of educational strate-

gies for environmental orientation in relation to different levels of the system of continuous education. The main purpose of this publication is to identify the forms, pedagogical models, principles and strategies for implementing the environmental component at various levels and levels of the lifelong education system in China, as well as to describe the structural, organizational and methodological features of the formation of lifelong education in the People's Republic of China in a historical retrospective, taking into account the main directions of reforming education in the context of state socio-economic policy. The material of the study was scientific and pedagogical sources in Russian, Chinese and English, dissertations, scientific monographs, normative and legislative acts of the education system. The main research method was an interdisciplinary approach with elements of content analysis of scientific texts in pedagogy, philosophy, psychology, sociology, ecology, and economic disciplines. The result of the study was the identification of the pedagogical features of the system of lifelong education with Chinese characteristics and the description of the model of lifelong environmental education, which is being implemented in the conditions of modern China. The study may be of interest to research educators, students, undergraduates and graduate students of pedagogical training, as well as specialists in the field of ecology and representatives of the managerial level in the field of education.

Keywords: lifelong learning, environmental education, multistage environmental training in China.

Received: June 03, 2022

Date of publication: June 26, 2022

For citation: Yuhan M. Environmental component in the system of lifelong learning in the people's republic of China. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2022. № 2 (38). DOI: 10.15393/j5.art.2022.7632.

Экологическое образование, экологическое воспитание и экологическое просвещение в современном Китае являются необходимыми компонентами учебного процесса на всех ступенях системы образования, отвечая глобальной цели государственной социально-экономической политики, направленной на сохранение безопасной окружающей среды и построение экологической цивилизации в интересах обеспечения устойчивого развития нации. Являясь самым населенным государством на Земле, в последние два десятилетия Китай столкнулся с последствиями серьезного экологического кризиса, вызванного нерациональным природопользованием и различными природными, геополитическими и антропогенными факторами, что проявилось в усиленных выбросах парниковых газов, загрязнении почвы и атмосферы экотоксикантами, изменении климата, сокращении биоразнообразия и других опасных явлениях.

Курс на интеграцию экологических знаний в систему образования в Китае был взят еще в начале 1970-х гг., после участия КНР во всемирной экологической конференции ООН в Стокгольме (1972) и в связи с активизацией международных механизмов охраны окружающей среды. В первое время экологическая подготовка обучающихся носила фрагментарный характер, но уже в 1979 г. группой по охране окружающей среды, входящей в состав Государственного совета КНР, была выдвинута инициатива об экспериментальном внедрении образовательных программ экологической направленности в начальной и средней школе. Пилотный проект, проводившийся в ряде городских и сельских школ, оказался успешным и в дальнейшем опыт экологического воспитания и просвещения был распространен по всей стране. С 1981 г. началось плановое введение экологического компонента в преподавание

школьных естественно-научных дисциплин: естествознания – в начальной школе, биологии и географии – в средних классах. В дальнейшем на государственном уровне был разработан долгосрочный документ «Государственная программа действий по агитационно-просветительской работе в сфере охраны окружающей среды на 1996–2010 гг.» [1]. Содержание данной программы нашло отражение в педагогической деятельности образовательных организаций различного типа – от детских садов до вузов. С 1997 г. в КНР стали функционировать «зеленые школы». Данный статус присваивался образовательной организации на основе специально разработанных диагностических критериев, включающих достижения школьников в сфере экологического образования, количество проведенных природоохранных мероприятий, ведение экологической пропаганды, контроль школ за охраной местной окружающей среды, бережное отношение к здоровью и т. д. [2].

Но по-настоящему широкие масштабы экологическое образование стало принимать лишь с 2012 г., после выдвижения Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс – один путь» и концептуальной разработки программы построения экологической цивилизации Китая с целью достижения «китайской мечты» (中國夢) и грандиозного возрождения китайской нации. С этого времени экологический компонент утвердился в качестве обязательного звена на всех ступенях системы непрерывного образования, которая в КНР имеет свои специфические особенности. Однако если вопросы организации и принципы функционирования системы непрерывного образования в Китае нашли определенное отражение в педагогической литературе, то этого нельзя сказать о проблемах становления экологической составляющей образовательной деятельности, которые до сих пор фактически не исследовались в аспекте соответствия принципам преемственности и непрерывности. Между тем в условиях реформирования современного китайского общества именно экологическое образование и воспитание граждан в цивилизационном масштабе являются ключевым условием формирования экологического сознания, экологического мышления и экологической культуры всех слоев населения страны.

Цель данной статьи – описать структуру и принципы реализации системы непрерывного образования с китайской спецификой и выявить особенности интеграции экологического компонента в образование на различных ступенях данной системы.

Исходя из цели настоящего исследования, публикация структурирована на два раздела: в первом анализируются структурная модель и общие тенденции становления системы непрерывного образования в Китае, во втором рассматриваются закономерности интеграции экологического компонента в систему многоуровневого образования.

I. Структура современной системы непрерывного образования в КНР

Термин «непрерывное образование», «образование в течение всей жизни» (Lifelong Learning – 終身學習) имеет европейское происхождение, поскольку изначально концепция образования в течение всей жизни и ее реализация задумывались как европейский проект, который первоначально (1997–2000) нашел

практическое отражение в образовательной политике стран Европейского Союза, в каждой из которых непрерывное образование воплотилось в виде собственной уникальной модели, отвечающей глобальным принципам непрерывности, общедоступности, преемственности и гуманизма и одновременно коррелирующей с имеющимися национальными образовательными моделями [3; 4]. Однако очень скоро концепция «образования в течение всей жизни» вышла за границы Европы и нашла практическое применение в разных странах мира, на разных континентах. Собственная обновленная модель непрерывного образования с китайской спецификой была создана и в КНР на основе уже сложившейся традиционной педагогической модели с учетом глобальных (международных) и региональных тенденций.

Становление системы непрерывного образования в КНР тесно связано с исторически сложившимися реалиями социально-культурной жизни китайского общества, традиционными духовными установками и задачами государственной экономической политики. В целом истоки стратегий непрерывного образования в Китае прослеживаются уже с 1970-х гг., когда с началом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий система образования приобрела новые функции и возможности. При этом установки на непрерывное обучение и саморазвитие органически присущи традиционной китайской философии и культуре. Так, достаточно часто цитируется известное в Китае высказывание из Конфуция: «Высший тип людей – это те, кому мудрость была дана при рождении; за ними следуют те, кто приобрел мудрость в процессе обучения; далее идут те, кто, не получив от рождения большого ума, все же стремится к учебе. К низшей категории людей относятся те, кто, не обладая врожденным умом, даже и не пытаются учиться» [5] (*перевод – М. Ю.*).

Непрерывное образование в КНР изначально строилось по традиционной для большинства стран схеме, включающей дошкольное образование, начальное образование, среднее образование и высшее образование. Именно эта схема была закреплена в статье 17 Закона Китайской Народной Республики об образовании, принятом 18 марта 1995 г. [6]. В статье 42 Закона об образовании говорится, что «государство стимулирует учебные заведения и иные образовательные организации, общественные организации принимать меры по созданию условий для получения гражданами образования в течение всей жизни».

Впоследствии в текст Закона об образовании неоднократно (в 2009 и 2015 гг.) вносились поправки. В результате постоянно осуществляемой в КНР политики инновационного реформирования и модернизации образовательной системы структура непрерывного образования значительно расширилась, в нее вошли следующие структурные компоненты: 1) дошкольное образование (детские сады, частные детские учреждения); 2) начальная школа; 3) средняя школа (две ступени); 4) высшее образование (колледжи, университеты, учреждения профессионального и профессионально-технического образования); 5) постдипломное образование (аспирантура). Структурные звенья системы непрерывного образования в Китае представлены также и в другом законодательном документе – Законе Китайской Народной Республики о преподавателях (принят 31 октября 1993 г.) [7]. В статье 40 данного закона перечислены учеб-

ные заведения Китая различных типов и уровней, реализующие программы дошкольного, общеобразовательного начального, общеобразовательного среднего, профессионального, общеобразовательного высшего образования, образования коррекционного типа и образования для взрослых. Обязательным является получение ребенком, достигшим возраста шести лет, девятилетнего государственного образования. Помимо формального образования, в Китае развито *неформальное* и *информальное* образование. Первое предполагает обучение и профессиональную переподготовку на рабочем месте, дистанционное обучение на дому и т. п. Второе реализуется как овладение различными видами умений и навыков в условиях семьи или ближайшего социального окружения, то есть за пределами официальной образовательной среды.

Специфика национальных моделей непрерывного образования ярче всего выявляется при взгляде со стороны, а именно, с позиций иностранных ученых и педагогов-исследователей. Особенностью современной модели непрерывного образования в Китае, по мнению американских авторов [8], является приоритетное внимание к интенсивному развитию образования взрослых и построение гибкой системы профессионального образования и переподготовки кадров с учетом социально-экономических и геополитических факторов, включая разделение труда по регионам, в том числе городским и сельским. Большое значение придается развитию практических умений и навыков обучающихся (*skills*), при этом для повышения мотивации к обучению на протяжении всей жизни в Китае упор делается не только на нравственные категории, но также и на экономические рычаги воздействия.

Согласно исследованию Международного банка реконструкции и развития [9], именно развитая система непрерывного образования способствует высокой конкурентоспособности китайских специалистов. В обществе знания образование принимает принципиально новые, глобальные смыслы. Инновации в сфере образования, особенно высшего, способствуют экономическому росту государства и становлению экономики знаний, что особенно важно для Китая, обладающего крупнейшими в мире ресурсами рабочей силы. Поэтому серьезной задачей является обеспечение массовости и широкой доступности всех форм образования в условиях перехода страны к рыночной экономике, что, в свою очередь, делает необходимыми значительные вложения в развитие человеческого капитала, большая доля которых принадлежит частному сектору, а также неправительственным образовательным организациям, участвующим в повышении качества образования на всех уровнях образовательной системы [10]. Основная проблема состоит в неравномерности экономического развития различных провинций Китая, что выражается в недостаточном обеспечении доступности и равных возможностей получения образования разными категориями граждан из-за неравномерного обеспечения разных регионов образовательными ресурсами [11]. Отсюда вытекает задача создания системы «справедливого образования для всех» (人人享有公平教育).

По мнению китайских ученых [12], в настоящее время одной из приоритетных задач является развитие гибкой системы образования взрослых, в особенности граждан пенсионного возраста. Образование в зрелом возрасте пол-

ностью соответствует китайским традициям, моральным нормам и ценностям. Вовлечение пожилых неработающих граждан в процесс обучения, по мнению китайских специалистов, способствует благоприятному протеканию процесса старения, содействует укреплению здоровья и повышению социальной и образовательной активности человека, вышедшего на заслуженный отдых.

Китайские исследователи начали изучать становление национальной системы непрерывного образования уже в середине 1990-х гг. [13]. Анализировались государственные стратегии непрерывного образования и вопросы образования взрослых [14; 15; 16]. В 2021 г. вышла публикация Ву Цзунмин [17], автор которой выделяет четыре хронологических периода в развитии системы непрерывного образования в КНР, исторически сменяющих друг друга на протяжении почти 40 лет образовательных реформ: 1) начальный этап (1978–1987); 2) период внедрения (1988–1997); 3) период проб и ошибок (1998–2007); 4) период интенсификации (2008–2017). Особенностью китайской модели LLE (Lifelong Education), по мнению ученого, является реализация таких системообразующих принципов, как обеспечение равного права на образование для всех граждан; борьба с неграмотностью; содействие развитию человеческого капитала.

Изучению особенностей непрерывного образования в Китае посвящен ряд исследований русскоязычных авторов [18; 19; 20]. В данных публикациях описаны различные сегменты в структуре непрерывного образования КНР, включая его формальные, неформальные и информальные формы.

Каковы перспективы непрерывного образования в Китайской Народной Республике? В соответствии с утвержденным 23 февраля 2019 г. Планом модернизации образования в Китае до 2035 г. [21], систему образования в течение всей жизни предполагается существенно модернизировать и всячески поддерживать. Данный стратегический документ, опубликованный по решению Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного Совета, рассчитан на среднесрочный и долгосрочный периоды. План модернизации образования в Китае включает различные направления работы и среди прочих целей предполагает:

- оптимизировать образовательную структуру;
- придерживаться реформ и инноваций;
- активно продвигать модернизацию образовательных концепций, систем, содержания, методов и управления;
- при разработке образовательных программ опираться на китайскую специфику;
- уделять больше внимания обучению на протяжении всей жизни.

Рассчитывается, что в будущем значительно увеличится период обучения трудоспособного населения страны. В качестве одной из актуальных задач к 2035 г. выдвигается следующая перспектива: «...построение современной системы образования, обслуживающей непрерывное обучение всего народа; популяризация качественного дошкольного образования; реализация сбалансированного обязательного образования; всесторонняя популяризация среднего

школьного образования; модернизация профессионального образования; повышение качества и конкурентоспособности высшей школы». Повышение качества непрерывного образования должно быть достигнуто на комплексной основе с применением гибких, преемственных, поэтапных форм обучения с плавным переходом от одной ступени образования к другой; предполагается поощрять становление и развитие образовательных организаций всех уровней и типов; поддерживать функционирование учреждений системы дополнительного образования. Планируется создать институциональную среду для обучения на протяжении всей жизни с равными возможностями для всех слоев населения, людей разного возраста, с разными способностями, талантами и индивидуальными потребностями развития, в том числе для пожилых граждан, жителей городской и сельской местности, людей с особенностями здоровья и т. д.

В контексте развития экологического образования предлагается активно продвигать инициативу «Один пояс – один путь»; укреплять сотрудничество с международными организациями, такими как ЮНЕСКО.

Большую значимость для реализации экологического образования и воспитания в Китае имеет также еще один нормативный документ, а именно «Укрепление трудового обучения в начальной, средней и высшей школе в новую эру» [22] (утвержден 26 марта 2020 г.), в котором утверждается воспитательное значение труда, в том числе в сфере природоохранной деятельности. Подчеркивается, что трудовое воспитание красной нитью проходит через все уровни образования – дошкольного, школьного и высшего – в сочетании с интеллектуальным, нравственным, эстетическим и физическим воспитанием, способствуя социализации обучающихся и формированию научного мировоззрения и экологического сознания. При этом важно учитывать местные условия природы, экономики, культуры, географическое положение региона, локализацию школы, ресурсы местных промышленных предприятий, а также потребности времени.

В новейших источниках [23] (2020) описан опыт организации гибкого обучения в системе непрерывного образования Китая в условиях пандемии КОВИД-19 на основе экосистемного подхода. Реализация инициативы «Прерванные занятия, непрерывное обучение» позволила вовлечь в непрерывный учебный процесс учащихся из различных провинций Китая, в том числе школьников и студентов из отдаленных деревень.

II. Особенности интеграции экологического компонента на различных ступенях системы непрерывного образования в КНР

В настоящее время на каждой из ступеней системы непрерывного образования в Китае в той или иной форме как на обязательной, так и на факультативной основе реализуется экологический компонент.

Исследований, в которых раскрываются концептуальные основы экологического образования в течение всей жизни, немного, и практически все они опираются на идеи теории устойчивого развития. В частности, А. И. Макшеева [24] рассматривает разные уровни экологического образования в России. Целью экологического образования является формирование экологической культуры и экологического сознания. Автор выделяет два возможных подхода к внедрению

экологического компонента в содержание образования: 1) введение предмета «экология» в учебные программы; 2) экологизация всех преподаваемых дисциплин как следствие междисциплинарного характера экологических проблем. Экологический компонент рассматривается как определенный минимум экологических знаний, которые вводятся посредством традиционно применяемых методик, характерных для различных уровней системы непрерывного образования. Соответственно, экологический компонент внедряется: 1) в семье и дошкольных учреждениях; 2) в общеобразовательной школе; 3) в сфере высшего и профессионального образования; 4) в системе повышения квалификации; 5) в системе постдипломного образования. Отдельно должно осуществляться экологическое просвещение тех представителей населения, которые не охвачены системой непрерывного образования (пенсионеры, безработные, представители ряда рабочих специальностей, не связанных с экологией). В этом случае средствами экологического воспитания и просвещения выступают СМИ, культурно-просветительские и общественные организации.

По мнению М. В. Дроздовой [25], можно выделить три модели внедрения экологических знаний в учебный процесс: 1) однопредметную – на основе преподавания одной экологически ориентированной дисциплины; 2) многопредметную – на базе нескольких или даже всех учебных предметов, когда происходит вкрапление разнородной экологической информации в образовательные программы; 3) смешанную модель, в которой объединяются элементы первой и второй моделей.

Ведущими принципами реализации экологической составляющей в учебном процессе, по мнению как западных [26; 27], так и китайских [28] исследователей, является идея воспитания экогражданства, реализация принципов образования в интересах устойчивого развития и широкая опора на внеурочные формы работы и формы дополнительного образования. Китайскими учеными исследуется также влияние разных форм экологического воспитания и образования на формирование экологического поведения школьников и студентов [29; 30; 31]. Ключевыми в системе непрерывного образования являются следующие образовательные стратегии и подходы экологической направленности: стратегии защиты окружающей среды, реализуемые под руководством различных министерств; стратегия построения экологической цивилизации, выдвинутая ЦК КПК; экологическое образование посредством естественно-научных дисциплин; экологическое образование на основе политической идеологии и политики реформ и др.

Внедрение экологического компонента в систему непрерывного образования в КНР происходило поэтапно в тесной связи с изменениями государственной социально-экономической политики, а именно по мере экологизации экономики страны и создания условий для формирования экологического сознания целевой аудитории – как детей, так и взрослых [32; 33]. Истоки экологического образования в Китае были заложены в результате принятия Закона об охране окружающей среды [34] (1979), в тексте которого указывается, что минимальные базовые знания по охране окружающей среды «должны найти отражение в учебных планах начальной и средней школы» (ст. 30). Тогда же, в 1979 г., со-

стоялась Первая специальная конференция по экологическому образованию, где по инициативе Государственного совета было предложено ввести экспериментальные курсы экологической направленности в начальном и среднем звеньях образования в специально отобранных пилотных школах.

Что касается внедрения экологического компонента в высшей школе, первые подобные попытки были сделаны еще в 1973–1978 гг., когда в четырех крупнейших университетах Китая (Пекинский университет, Пекинский технический университет, Университет Тунцзы, Университет Чжуншань) появились факультативные курсы экологической направленности. С 1980-х гг. экологические дисциплины получили распространение на непрофильных (неэкологических) направлениях подготовки в большинстве китайских вузов.

Знаковым событием для экологизации сферы образования стало участие КНР в Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). С этого времени (начало 1990-х гг.) государственная политика экологических реформ Китая приняла долгосрочный характер, а экологический компонент стал внедряться в различных формах в начальной, средней и высшей школе. В 1993 г. произошел первый выпуск магистров экологии в Пекинском педагогическом университете. С 1995 г. расширилось количество профилей экологической направленности в системе высшего образования, а экологически ориентированные образовательные программы были включены в учебные планы 79 вузов по магистерским и докторским направлениям подготовки. В 1996 г. основано Министерство по защите окружающей среды КНР. С 1997 г. в рамках «Инициативы преподавателей экологии для Китая», выдвинутой Китайским отделением Всемирного фонда дикой природы, были созданы центры экологического обучения для педагогов, определены национальные стандарты «зеленых школ» [35]. Важным социально-политическим шагом стало принятие нового Закона об охране окружающей среды, вступившего в силу 1 января 2015 г., что послужило толчком для осуществления многокомпонентной реформы экологического образования и просвещения всех слоев населения. И, наконец, по-настоящему широкомасштабный характер реализация программ экологического образования в Китае приняла после того, как в 2018 г. в Конституцию КНР были внесены поправки экологического содержания, направленные на воплощение в жизнь концепции построения экологической цивилизации, активизацию работы общественных организаций по защите окружающей среды, разработку инновационных стратегий развития человеческих и интеллектуальных ресурсов в контексте устойчивого развития и рационального природопользования.

Структуру непрерывного экологического образования, согласно данным Центра экологического образования и коммуникаций Министерства по защите окружающей среды КНР [36], в самом общем виде можно представить следующими четырьмя уровнями:

1. *Базовое экологическое образование* (дошкольное образование, начальная и средняя школы); ключевая задача данного уровня – обеспечить подрастающему поколению элементарные экологические знания и практические навыки природоохранной деятельности и рационального использования ресур-

сов в бытовых и практических нуждах, сформировать основы экологического поведения.

2. *Высшее экологическое образование* (политехнические школы, высшие профессиональные школы, профессионально-технические училища, колледжи, университеты). Задача этого уровня – подготовить достаточное количество профессионалов в области экологии, обладающих технической подготовкой, для обеспечения потребностей национальной экономики. В настоящее время насчитывается свыше 300 учебных заведений, обеспечивающих подобную профильную подготовку, включая профили «эколог», «инженер-эколог», а также специализацию в области природоохранной деятельности в контексте устойчивого развития.

3. *Экологическое образование взрослых* обеспечивает следующие возможности: обучение на рабочем месте (переподготовку); дополнительное образование; образование и просвещение на базе общественных организаций. Задача подобной формы образования – приобретение экологических знаний и формирование экологических компетенций обучающихся.

4. *Публичное экологическое образование* – это экологическое просвещение широких слоев населения посредством СМИ, телевидения, общественных волонтерских движений, участие в природоохранных мероприятиях, конкурсах, выставках, социальных инициативах, национальных праздниках, таких как Всемирный день окружающей среды (5 июня), День Земли (22 апреля) и др. Задача данного уровня – развитие экологической грамотности в широком масштабе, экологическое информирование граждан, воспитание ответственного отношения к природе, становление основ экологической культуры, вовлечение населения в общественно полезную деятельность.

Важной формой экологического образования на всех ступенях непрерывного образования выступает разнообразная проектная деятельность, в том числе на общенациональном уровне, например проекты: «Зеленое общество»; «Зеленые школы»; «Тысяча экологически ориентированных послов молодежи»; международный проект «BELL» (сокращение от Business – бизнес, Environment – окружающая среда, Learning – обучение, Leadership – лидерство) и др. Немаловажно и то, что мотивация обучающихся к получению экологических знаний в режиме постоянного самообразования и самосовершенствования должна подкрепляться наличием соответствующего практического опыта, который не может возникнуть исключительно в результате изучения теории, но требует овладения метапредметной траекторией самопроектирования [37], что и обеспечивается в условиях непрерывного образования.

Таким образом, современное экологическое образование в Китае встроено в существующую систему непрерывного образования с целью охвата экологическими знаниями широкой целевой аудитории в контексте достижения глобальной цели государственной экологической политики – построения экологической цивилизации и обеспечения перспективы для реализации национальной «китайской мечты», направленной на создание процветающего «красивого Китая» как экономически устойчивого и экологически безопасного общества.

На основе анализа научной литературы по проблемам развития системы непрерывного экологического образования в разных странах можно сделать вывод о том, что экологический компонент в содержании образования в Китае целенаправленно и последовательно реализуется на всех уровнях образовательной системы страны в течение почти четырех десятилетий и характеризуется уникальными особенностями, связанными с менталитетом китайской нации, воспитанной на принципах китайской традиционной философии, этики и культуры и принципах социализма с китайской спецификой. С расширением международных связей Китая в области природоохранной деятельности и становлением международной экологической дипломатии образовательная политика в КНР, тесно связанная с политикой государственных реформ в китайском обществе, помимо достижения национальных целей, обрела и глобальную основу, связанную с европейским проектом образования в течение всей жизни в интересах устойчивого развития. Методологической основой развития непрерывного образования в Китае стала совокупность ряда педагогических подходов – этико-цивилизационного, системного, междисциплинарного, аксиологического, этнопедагогического и др. Однако модель развития системы экологического образования в КНР только начинает изучаться, а круг авторов, рассматривающих данную тематику, пока недостаточно широк. Мы полагаем, что перспективным направлением для последующих научных исследований должна стать разработка концептуальных основ экологического образования, воспитания и просвещения на разных уровнях образовательной системы, выявление методов, приемов и технологий внедрения экологического компонента в учебный процесс в условиях формального, неформального и информального обучения. Результаты исследования, с одной стороны, представляют теоретическую значимость для педагогического и научного сообщества, а с другой – имеют практическое значение для учителей, педагогов системы дополнительного образования, студентов и аспирантов педагогического профиля, представителей управленческого звена и всех заинтересованных в формировании экологической грамотности и экологической культуры у населения в разных странах в различные исторические периоды, что особенно актуально для сравнительно-педагогических и сравнительно-исторических исследований.

Список литературы

1. 全國環境宣傳教育行動綱要 (1996年~2010年) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://www.easyatm.com.tw/wiki/%E5%85%A8%E5%9C%8B%E7%92%B0%E5%A2%83%E5%AE%A3%E5%82%B3%E6%95%99%E8%82%B2%E8%A1%8C%E5%8B%95%E7%B6%B1%E8%A6%81> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Chen Nan Development of National Assessment Criteria for Green Schools in China / Nan Chen, Xiaoqiang Wu, Jin Wang // Southern African Journal of Environmental Education. 2006. Vol. 23. P. 64–77.
3. Писарева Л. И. Европейский проект lifelong learning и его реализация в немецкой модели weiterbildung / Л. И. Писарева // Проблемы современного образования. 2016. № 3. С. 66–81.
4. Green A. Models of Lifelong Learning and «the knowledge society» / A. Green // Compare: a Journal of Comparative and International Education. 2006. Vol. 36. Is. 3. P. 307–325.

5. Chai C., Chai W. The sacred books of Confucius and other Confucian classics. New York, NY : University Books, 1965. 384 p.
6. Закон Китайской Народной Республики об образовании [Электронный ресурс] // Законы об образовании в Китайской Народной Республике. Санкт-Петербург, 2019. 103 с. Электрон. дан. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
7. Закон Китайской Народной Республики о преподавателях [Электронный ресурс] // Законы об образовании в Китайской Народной Республике. Санкт-Петербург, 2019. 103 с. Электрон. дан. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
8. Wang V. C. X., Parker J. Lifelong Learning in China / V. C. X. Wang, J. Parker // *Revista Internacional de Organizaciones*. 2014. № 12 junio. P. 71–88.
9. Dahlman C. J. Enhancing China's competitiveness through lifelong learning / C. J. Dahlman, D. Z. Zeng, S. Wang. Washington : The World Bank, 2007. 264 p.
10. Борисенков В. П. Развитие негосударственного высшего образования в Китае: научно-педагогический и нормативно-правовой аспекты [Электронный ресурс] / В. П. Борисенков, Цяофан Лю // *Непрерывное образование: XXI век*. 2021. Вып. 4 (36). Электрон. дан. DOI: 10.15393/j5.art.2021.7169 (дата обращения: 12.03.2022).
11. Wang A. Promoting Lifelong Learning Society in China: the Attempts by Tsinghua University [Электронный ресурс] / A. Wang, G. Song, F. Kang // *Higher Education Management and Policy*. 2006. Vol. 18. Is. 2. Электрон. дан. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/promoting-a-lifelong-learning-society-in-china_hemp-v18-art9-en#page1 (дата обращения: 12.03.2022).
12. Shibao Guo. Adult Education in China: Exploring the Lifelong Learning Experience of Older Adults in Beijing [Электронный ресурс] / Guo Shibao, Shan Wei // *New Directions for Adult and Continuing Education*. 2019. Is. 162. P. 111–124. Электрон. дан. URL: <https://doi.org/10.1002/ace.20330> (дата обращения: 12.03.2022).
13. Guo-Dong Xie. Lifelong education in China: New policies and activities [Электронный ресурс] / Xie Guo-Dong // *International Review of Education*. 1994. Vol. 40. Is. 3–5. P. 271–281. Электрон. дан. DOI: 10.1007/BF01257781 (дата обращения: 12.03.2022).
14. Aiyi Wang. Promoting a Lifelong Learning Society in China: The Attempts by Tsinghua University [Электронный ресурс] / Wang Aiyi, Song Gilsun, Kang Feiyu // *Higher Education Management and Policy*, OECD Publishing, 2006. Vol. 18 (2). P. 1–16. Электрон. дан. DOI: 10.1787/hemp-v18-art9-en (дата обращения: 12.03.2022).
15. Zhang Zhupeng. Lifelong Education (Learning) in China: Present Situation and Development Trends [Электронный ресурс] / Zhupeng Zhang // *Convergence*. 2009. Vol. 42. Is. 1. P. 49–63. Электрон. дан. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ932434> (дата обращения: 12.03.2022).
16. Donglin Yu. The Situation and Problems of Adult Education in China on the Perspective of Lifelong Education [Электронный ресурс] / Yu. Donglin // *International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC 2014)*. Netherlands. Atlantis Press, 2014. P. 243–245. Электрон. дан. URL: <https://www.atlantis-press.com/article/12497.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).
17. Zunmin Wu. China's Experiences in Developing Lifelong Education, 1978–2017 [Электронный ресурс] / Wu. Zunmin // *ECNU Review of Education*. 2021. Vol. 4. Is. 4. P. 857–872. Электрон. дан. URL: <https://doi.org/10.1177/2096531120953959> (дата обращения: 12.03.2022).
18. Гурулева Т. Л. Национальное образование в Китае: современное состояние и меры государственного регулирования / Т. Л. Гурулева // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 1. С. 107–119.

19. Краснова А. А. Развитие системы непрерывного образования в Китае / А. А. Краснова // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». 2015. № 3. С. 96–105.
20. Пискунов А. И. Воплощение идеи непрерывного образования в Китае / А. И. Пискунов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : материалы IV Межд. научно-практич. конф. Пермь, 4–6 апреля 2017 г. Пермь, 2017. С. 143–146.
21. 中共中央、国务院印发《中国教育现代化2035》 www.gov.cn/xinwen/2019-02/23/content_5367987.htm Англ. вариант: People's Republic of China, The State Council, XinhuaNet. (The CCPC and State Council Publishes 'China's Education Modernization 2035 Plan'). The State Council, 23 Feb. 2019 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: www.gov.cn/xinwen/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения: 12.03.2022).
22. 中共中央国务院关于加强新时代大中小学劳动教育的意见 www.gov.cn/zhengce/2020-03/26/content_5495977.htm Англ. вариант: The CCPC and the State Council's Opinion on strengthening labour education in primary, secondary and higher education in the new era), 26, March 2020 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: www.gov.cn/zhengce/2020-03/26/content_5495977.htm (дата обращения: 12.03.2022).
23. Руководство по организации гибкого обучения в период приостановки образовательного процесса в очной форме: опыт Китая по поддержанию непрерывного обучения во время вспышки COVID-19 / Р. Х. Хуан [и др.]. Пекин : Институт умного обучения Пекинского педагогического университета, 2020. 47 с.
24. Макшеева А. И. Экологическое образование в течение всей жизни как один из путей к устойчивому развитию [Электронный ресурс] / А. И. Макшеева // Вестник Мининского университета. 2013. № 4 (4). С. 13. Электрон. дан. URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/no4 (дата обращения: 12.03.2022).
25. Дроздова М. В. Экологическое образование – основа экологического благополучия / М. В. Дроздова // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1. С. 127–130.
26. Monte T., Reis P. Design of a Pedagogical Model of Education for Environmental Citizenship in Primary Education // Sustainability. 2021. Is. 13. 6000. Assess mode: [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: https://mdpi-res.com/d_attachment/sustainability/sustainability-13-06000/article_deploy/sustainability-13-06000.pdf. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13116000> (дата обращения: 12.03.2022).
27. Hadjichambis A. C. Education for Environmental Citizenship: The Pedagogical Approach / A. C. Hadjichambis, D. Paraskeva-Hadjichambi // Conceptualizing Environmental Citizenship for 21st Century Education. 2020. Vol. 4. P. 237–261.
28. Wang Q. Characteristics of ESD-Promoting Strategies in China's Basic Education / Q. Wang // Journal of Education for Sustainable Development. 2011. Is. 5 (2). P. 215–223.
29. Wang Q. Green returns to education: Does education affect pro-environmental attitudes and behaviors in China? PLoS ONE [Электронный ресурс] / Q. Wang, G. Niu, X. Gan, Q. Cai // PLoS ONE, 2022. Is. 17 (2): e0263383. Электрон. дан. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0263383> (дата обращения: 12.03.2022).
30. Wang R. Differentiated Impact of Politics and Science-Oriented Education on Pro-Environmental Behavior: A Case Study of Chinese University Students [Электронный ресурс] / R. Wang, T. Jia, R. Qi, J. Cheng, K. Zhang, E. Wang, X. Wang // Sustainability. 2021. Vol. 13. Is. 616. Электрон. дан. URL: <https://doi.org/10.3390/su13020616> (дата обращения: 12.03.2022).
31. Liu P. How Does Environmental Knowledge Translate into Proenvironmental Behaviors? The Mediating Role of Environmental Attitudes and Behavioral Intentions [Электронный ресурс] / P. Liu, M. Teng, C. Han // Science of the Total Environment. 2020. Vol. 728, 138126. Электрон. дан. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138126> (дата обращения: 12.03.2022).
32. Павлова Н. В. Гендерные особенности экологического сознания (на примере населения Китайской Народной Республики) / Н. В. Павлова // Экологическая культура в контексте современных реалий. Ульяновск, 2020. С. 177–180.

33. Раднаева В. Ю. Экологическая культура в образовании современного Китая / В. Ю. Раднаева, Е. Г. Санжиева // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 4 (16). С. 63–68.

34. 中华人民共和国环境保护法 [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/fe5de82c03608a7dbdfb.html> (дата обращения: 12.03.2022).

35. Wu Zuqiang. Green schools in China / Zuqiang Wu // The Journal of Environmental Education. 2002. Vol. 34. № 1. P. 21–25.

36. He Jiazhen. China Environmental Education for Sustainable Development and Introduction of Typical Cases [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.env.go.jp/earth/coop/temm/project/pdf/China%20Environmental%20Education%20for%20Sustainable%20Development%20and%20Introduction%20of%20Typical%20Cases.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

37. Бермус А. Г. Педагогический компонент многоуровневого профессионально-ориентированного университетского образования [Электронный ресурс] / А. Г. Бермус // Непрерывное образование: XXI век. 2014. Вып. 1 (5). С. 60–67. Электрон. дан. DOI: 10.15393/j5.art.2014.2281 (дата обращения: 12.03.2022).

References

1. 全國環境宣傳教育行動綱要 (1996年~2010年) [Electronic resource]. Electron dan. URL:

<https://www.easyatm.com.tw/wiki/%E5%85%A8%E5%9C%8B%E7%92%B0%E5%A2%83%E5%AE%A3%E5%82%B3%E6%95%99%E8%82%B2%E8%A1%8C%E5%8B%95%E7%B6%B1%E8%A6%81> (date of access: 12.03.2022).

2. Chen Nan, Wu Xiaoqiang, Wang Jin. Development of National Assessment Criteria for Green Schools in China. In: *Southern African Journal of Environmental Education*. 2006. Vol. 23. P. 64–77.

3. Pisareva L. I. European lifelong learning project and its implementation in the German *weiterbildung* model. In: *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2016. № 3. P. 66–81. (In Russ.)

4. Green A. Models of Lifelong Learning and «the knowledge society». In: *Compare: a Journal of Comparative and International Education*. 2006. Vol. 36. Is. 3. P. 307–325.

5. Chai C. Chai W. The sacred books of Confucius and other Confucian classics. New York, NY : University Books, 1965. 384 p.

6. Law of the People's Republic of China on Education // in Sat. Education laws in the People's Republic of China [Electronic resource]. In: *Zakony ob obrazovanii v Kitajskoj Narodnoj Respublike*. St. Petersburg, 2019. 103 p. Electron dan. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (date of access: 12.03.2022). (In Russ.)

7. Law of the People's Republic of China on teachers // in Sat. Education laws in the People's Republic of China [Electronic resource]. In: *Zakony ob obrazovanii v Kitajskoj Narodnoj Respublike*. St. Petersburg, 2019. 103 p. Electron dan. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (date of access: 12.03.2022). (In Russ.)

8. Wang V. C. X., Parker J. Lifelong Learning in China. In: *Revista Internacional de Organizaciones*. 2014. № 12 junio. P. 71–88.

9. Dahlman C. J., Zeng D. Z., Wang S. Enhancing China's competitiveness through lifelong learning. Washington : The World Bank, 2007. 264 p.

10. Borisenkov V. P., Liu Qiaofang. Development of Non-State Higher Education in China: Scientific, Pedagogical and Regulatory Aspects [Electronic resource]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: The 21st century]*. 2021. Is. 4 (36). Electron dan. DOI: 10.15393/j5.art.2021.7169 (date of access: 12.03.2022). (In Russ.)

11. Wang A., Song G., Kang F. Promoting Lifelong Learning Society in China: the Attempts by Tsinghua University [Electronic resource]. In: *Higher Education Management and Policy*. 2006.

- Vol. 18. Is. 2. Electron dan. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/promoting-a-lifelong-learning-society-in-china_hemp-v18-art9-en#page1 (date of access: 12.03.2022).
12. Shibao Guo, Wei Shan. Adult Education in China: Exploring the Lifelong Learning Experience of Older Adults in Beijing [Electronic resource]. In: *New Directions for Adult and Continuing Education*. 2019. Is. 162. P. 111–124. Electron dan. URL: <https://doi.org/10.1002/ace.20330> (date of access: 12.03.2022).
 13. Guo-Dong Xie. Lifelong education in China: New policies and activities [Electronic resource]. In: *International Review of Education*. 1994. Vol. 40. Is. 3–5. P. 271–281. Electron dan. DOI: 10.1007/BF01257781 (date of access: 12.03.2022).
 14. Aiyi Wang, Gilsun Song & Feiyu Kang. Promoting a Lifelong Learning Society in China: The Attempts by Tsinghua University [Electronic resource]. In: *Higher Education Management and Policy*, OECD Publishing, 2006. Vol. 18 (2). P. 1–16. Electron dan. DOI: 10.1787/hemp-v18-art9-en (date of access: 12.03.2022).
 15. Zhang Zhupeng. Lifelong Education (Learning) in China: Present Situation and Development Trends [Electronic resource]. In: *Convergence*. 2009. Vol. 42. Is. 1. P. 49–63. Electron dan. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ932434> (date of access: 12.03.2022).
 16. Donglin Yu. The Situation and Problems of Adult Education in China on the Perspective of Lifelong Education [Electronic resource]. In: *International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC 2014)*. Netherlands. Atlantis Press, 2014. P. 243–245. Electron dan. URL: <https://www.atlantispress.com/article/12497.pdf> (date of access: 12.03.2022).
 17. Zunmin Wu. China's Experiences in Developing Lifelong Education, 1978–2017. In: *ECNU Review of Education*. 2021. Vol. 4. Is. 4. P. 857–872. Electron dan. URL: <https://doi.org/10.1177/2096531120953959> (date of access: 12.03.2022).
 18. Guruleva T. L. National education in China: current state and measures of state regulation. In: *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. № 1. P. 107–119. (In Russ.)
 19. Krasnova A. A. Development of the system of continuous education in China. In: *Vestnik RUDN, seriya Informatizaciya obrazovaniya*. 2015. № 3. P. 96–105. (In Russ.)
 20. Piskunov A. I. The embodiment of the idea of continuous education in China. In: *Penitenciarная система i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya : materialy IV Mezhd. nauchno-praktich. konf.*, April 4–6, 2017 Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2017. P. 143–146. (In Russ.)
 21. 中共中央、国务院印发《中国教育现代化 2035》. People's Republic of China, The State Council, Xinhua Net. (The CCPC and State Council Publishes «China's Education Modernization 2035 Plan»). The State Council, 23 Feb. 2019 [Electronic resource]. Electron dan. URL: www.gov.cn/xinwen/2019-02/23/content_5367987.htm (date of access: 12.03.2022).
 22. 中共中央国务院关于全面加强新时代大中小学劳动教育的意见 The CCPC and the State Council's Opinion on strengthening labour education in primary, secondary and higher education in the new era), 26, March 2020 [Electronic resource]. Electron dan. URL: www.gov.cn/zhengce/2020-03/26/content_5495977.htm (date of access: 12.03.2022).
 23. Huang R. H., Liu D. Z., Tlili A., Yang Z. F., Van H. H. et al. Guidance for flexible learning during the suspension of in-person education: China's experience in maintaining lifelong learning during the COVID-19 outbreak. Beijing : Smart Learning Institute, Beijing Normal University, 2020. 47 p. (In Russ.)
 24. Maksheeva A. I. Ecological education throughout life as one of the ways to sustainable development [Electronic resource]. In: *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2013. № 4 (4). P. 13. Electron dan. URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/no4 (date of access: 12.03.2022). (In Russ.)
 25. Drozdova M. V. Environmental education - the basis of environmental well-being. In: *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'*. 2016. № 1. P. 127–130. (In Russ.)

26. Monte T.; Reis P. Design of a Pedagogical Model of Education for Environmental Citizenship in Primary Education. In: *Sustainability*. 2021. Is. 13. 6000. [Electronic resource]. Electron dan. URL: https://mdpi-res.com/d_attachment/sustainability/sustainability-13-06000/article_deploy/sustainability-13-06000.pdf. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13116000> (date of access: 12.03.2022).
27. Hadjichambis A. C., Paraskeva-Hadjichambi D. Education for Environmental Citizenship: The Pedagogical Approach [Electronic resource]. In: *Conceptualizing Environmental Citizenship for 21st Century Education*. 2020. Springer. Vol. 4. P. 237–261.
28. Wang Q. Characteristics of ESD-Promoting Strategies in China's Basic Education. In: *Journal of Education for Sustainable Development*. 2011. Is. 5 (2). P. 215–223.
29. Wang Q, Niu G, Gan X, Cai Q. Green returns to education: Does education affect pro-environmental attitudes and behaviors in China? [Electronic resource]. In: *PLoS ONE*, 2022. 17 (2): e0263383. Electron dan. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0263383> (date of access: 12.03.2022).
30. Wang R., Jia T., Qi R., Cheng J., Zhang K., Wang E., Wang X. Differentiated Impact of Politics and Science-Oriented Education on Pro-Environmental Behavior: A Case Study of Chinese University Students [Electronic resource]. In: *Sustainability*. 2021. Vol. 13. Is. 616. Electron dan. URL: <https://doi.org/10.3390/su13020616> (date of access: 12.03.2022).
31. Liu P., Teng M., Han C. How Does Environmental Knowledge Translate into Proenvironmental Behaviors? The Mediating Role of Environmental Attitudes and Behavioral Intentions [Electronic resource]. In: *Science of the Total Environment*. 2020. Vol. 728, 138126. Electron dan. URL: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138126> (date of access: 12.03.2022).
32. Pavlova N. V. Gender features of ecological consciousness (on the example of the population of the People's Republic of China) [Electronic resource]. In: *Ekologicheskaya kul'tura v kontekste sovremennyh realij*. 2020. P. 177–180. (In Russ.)
33. Radnaeva V. Yu., Sanzhieva E. G. Ecological culture in the education of modern China. In: *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2020. № 4 (16). P. 63–68. (In Russ.)
34. 中华人民共和国环境保护法 [Electronic resource]. Electron dan. URL: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/fe5de82c03608a7dbdfb.html> (date of access: 12.03.2022).
35. Wu Zuqiang. Green schools in China. In: *The Journal of Environmental Education*. 2002. Vol. 34. № 1. P. 21–25.
36. He Jiazhen. China Environmental Education for Sustainable Development and Introduction of Typical Cases [Electronic resource] Electron dan. URL: <http://www.env.go.jp/earth/coop/temm/project/pdf/China%20Environmental%20Education%20for%20Sustainable%20Development%20and%20Introduction%20of%20Typical%20Cases.pdf> (date of access: 12.03.2022).
37. Bermus A. G. Pedagogical component of the multi-level profession-oriented university education [Electronic resource] In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: The 21st century]*. 2014. Is. 1 (5). Electron dan. DOI: 10.15393/j5.art.2014.2281 (date of access: 12.03.2022).